

Publ ID: 1240768602-47

УДК 212 (477.54)

ББК 86.31(4Укр-4Хар)

ЯЗЫЧЕСТВО ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В VIII–XI вв. (С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК НА ЗМИЕВЩИНЕ)

Часть 4. Святилища и храмы восточных славян

Вопрос о характере и устройстве языческих святилищ восточнославянских племён давно интересовал исследователей. Некоторые исследователи проводили аналогию с культовыми сооружениями балтийских славян, предполагая наличие специальных храмовых построек у восточных славян. Другие учёные утверждали, что восточные славяне-язычники не воздвигали культовых сооружений, а совершали моления, обряды и гадания в овине, у рощ или возле ручьёв.

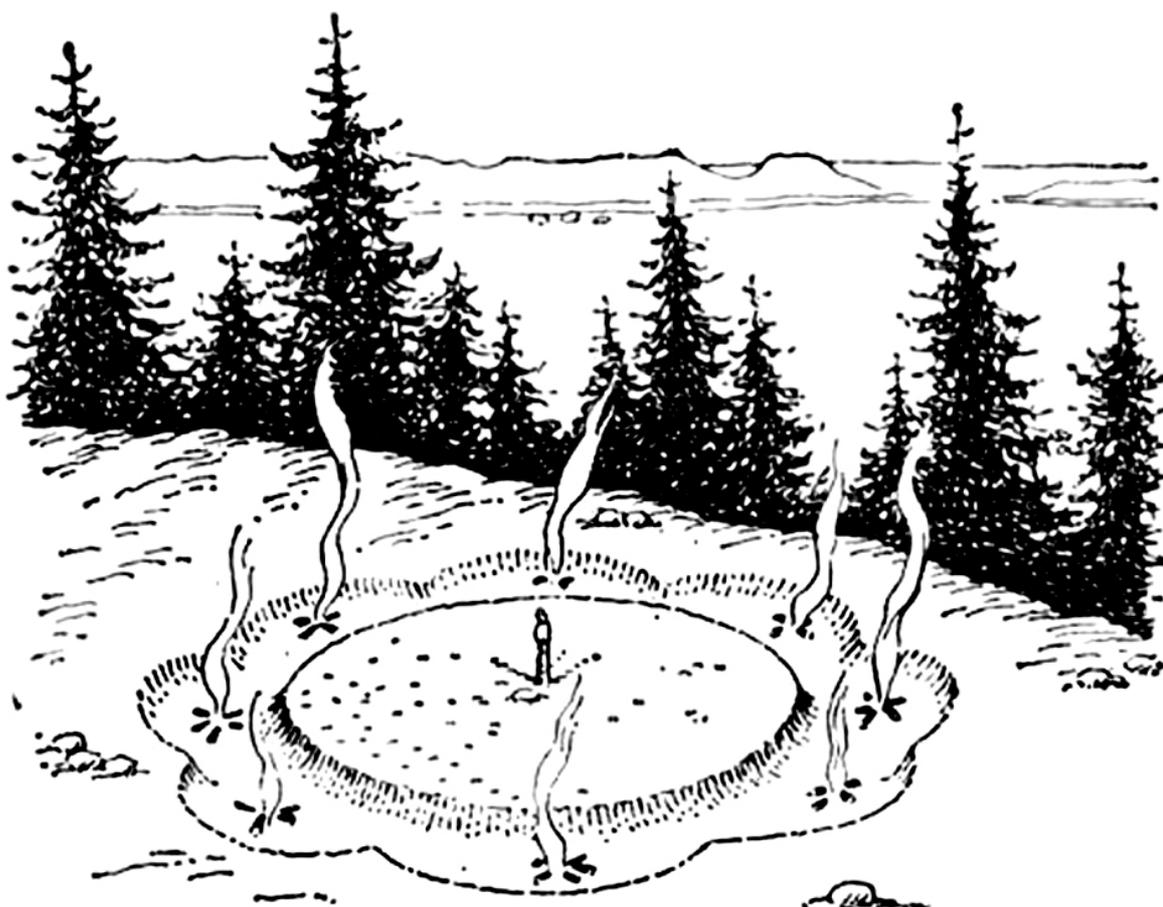

Рис. 1. Языческое святилище (реконструкция)

Данные современной исторической науки позволяют предположить наличие у восточных славян как святилищ открытого типа, так и святилищ,

устроенных внутри специальных сооружений, т. е. храмов [1]. Местами ежегодных молений были высокие холмы, горы. Известны также многочисленные урочища, носящие названия «святое озеро», «святая роща», «красная горка» и т. д.

Все культовые центры восточных славян по своему значению можно подразделить на три группы: союзные, племенные и поселенческие. Племенные святилища славян устраивались на высоких местах: горах, всхолмлениях. Таковы святилища в Ржавинском лесу (Северная Буковина), Каневское святилище (на Днепре), святилище Перуна в Новгороде Великом (Перынский холм), летописное святилище в Киеве, созданное князем Владимиром и т. д.

На сегодняшний день можно предполагать также существование у северян трёх региональных культовых центров. Если принять утверждение В. В. Приймака о делении племенного союза северян на три региональные группы [2], то можно предположить, что эти группы отражали три племени.

Помимо союзного и племенных святилищ, на каждом восточнославянском поселении существовали свои, местные культовые центры.

Главным местом языческого святилища было капище. Основу капища составляли капи – статуи, изображавшие Богов. Как правило статуи Богов изготавливались славянами из дерева, значительно реже – из камня. Капь представляла собой столб, на котором вырезалось лицо и присущий данному Божеству атрибут: кольцо, меч, рог и т. д. Сверху капь была увенчана княжеской шапкой.

Описание капища славян и русов, а также ритуала жертвоприношения имеется у ибн-Фадлана, который видел славянско-русских купцов, спускавшихся вниз по течению Волги для торговли в Хазарии. «Когда их суда прибывают к якорному месту, каждый из них выходит, имея при себе хлеб, мясо, молоко, лук и горячительный напиток, подходит к высоко поставленному столбу, который имеет лицо, подобное человеческому, а вокруг него маленькие изображения; позади этих изображений вставлены в землю высокие столбы. Он же подходит к большому изображению, простирается пред ним и говорит: “о Господь! Я пришёл издалека, со мною девушек столько-то и столько-то голов, соболей – столько-то и столько-то шкур”, пока не вспомнит всё, что привёз с собой из своего товара. Потом говорит: “этот дар принёс я Тебе”, и оставляет принесённое им перед столбом, говоря: “желаю, чтобы Ты мне дал покупателя с динарами и дирхемами, который купил бы у меня всё, что желаю [продать], и не перечил бы мне ни в чём, что бы я ему не сказал”; потом уходит. Когда с продажей бывает трудно время [торгов] длится долго, он возвращается с другим подарком во второй раз, и в третий, и если желаемое им всё ещё не свершается, он приносит одному из тех малых изображений дар и просит его о заступничестве, говоря: “это жены Господа нашего и его дочери”, и он не проминает ни одного изоб-

ражения, которого не просил бы и не умолял бы о заступничестве и не поклонялся бы ему униженно. Часто же продажа бывает лёгкой, и, когда он продаёт, говорит: “Господь мой выполнил моё желание, надо вознаградить его за это”. И берёт он определённое количество скота и овец, убивает их, часть мяса раздаёт бедным, а остальное приносит и бросает перед большим столбом и малыми, окружающими его, и вешает головы скотины и овец на столбы, вставленные в землю...» [3].

Подобный обряд жертвоприношения описывает и ибн-Даст: «все они идолопоклонники. Наиболее сеют они просо. Во время жатвы берут они просяные зёрна в ковши, поднимают их к небу и говорят: “Господи, ты, который доставлял нам еду доселе, дай и теперь нам её вдоволь”» [4].

Капи ограждались валами и рвами. Помимо самих капей, в комплекс святилища входил жертвенник, носивший название **трѣбища** (от **трѣба** «жертва Богам») и крада, т.е. огненные ограды над рвами. В некоторых местах на месте святилищ возводились языческие храмы – хоромы [5].

Помимо союзного и племенных святилищ, на каждом восточнославянском поселении существовали свои, местные культовые центры. В этой связи следует отметить, что в круге роменских древностей культовые комплексы до недавнего времени не были выявлены археологами. Ситуация изменилась в самом конце XX – начале XXI вв. после проведения Средневековой археологической экспедицией ХГПУ им. Г. С. Сковороды очередных стационарных исследований Мохначанского городища. Среди найденных объектов внимание археологов привлёк жилищный комплекс «В», в котором, наряду с остатками разнохарактерных бытовых вещей и орудий труда, были обнаружены остатки жертвенника [6].

Указанное жилище располагалось в южной части городища, на средней части мыса. Оно представляло собой квадратное в плане строение, углублённое в грунт и ориентированное по сторонам света. В средней его части между двумя столбовыми ямками размещался грунтовый останец с жертвенником. В плане он имел вид неправильного овала размерами 85×40–?>45 см. Его нижняя часть была грунтовой. Она состояла из грунтового останца, верхний край которого находился на 15 см выше уровня пола. Верх жертвенника был выполнен из смешанного грунта (чернозём с глиной) мощностью 25 см. Между этими двумя слоями была пепельно-угольная прослойка, толщиной 1–2 см. Поверх указанных трёх слоёв лежал плотный чернозёмный грунт в 20 – 25 см [7].

Сверху искусственного фундамента, на глубине 125–130 см, выявлены множественные осколки глиняной жертвенной площадки. По своим размерам они не превышали 25–250 см. Площадка была слабо обожжена и имела толщину 2–3 см. На её внешней поверхности чётко прослеживался орнамент, созданный по ещё сырой глине чередованием отпечатков стеблей камыша. Остатки глиняной площадки сохранились не по всей её поверхности, а в восточной части отсутствовали вообще. Здесь на глубине 130 – 140 см

выявлено скопление рваного камня. В западной части жертвенника, поверх остатков глиняной площадки были найдены остатки двух лепных горшков роменской культуры. Рядом с ними находилась часть верхней челюсти сурка [8].

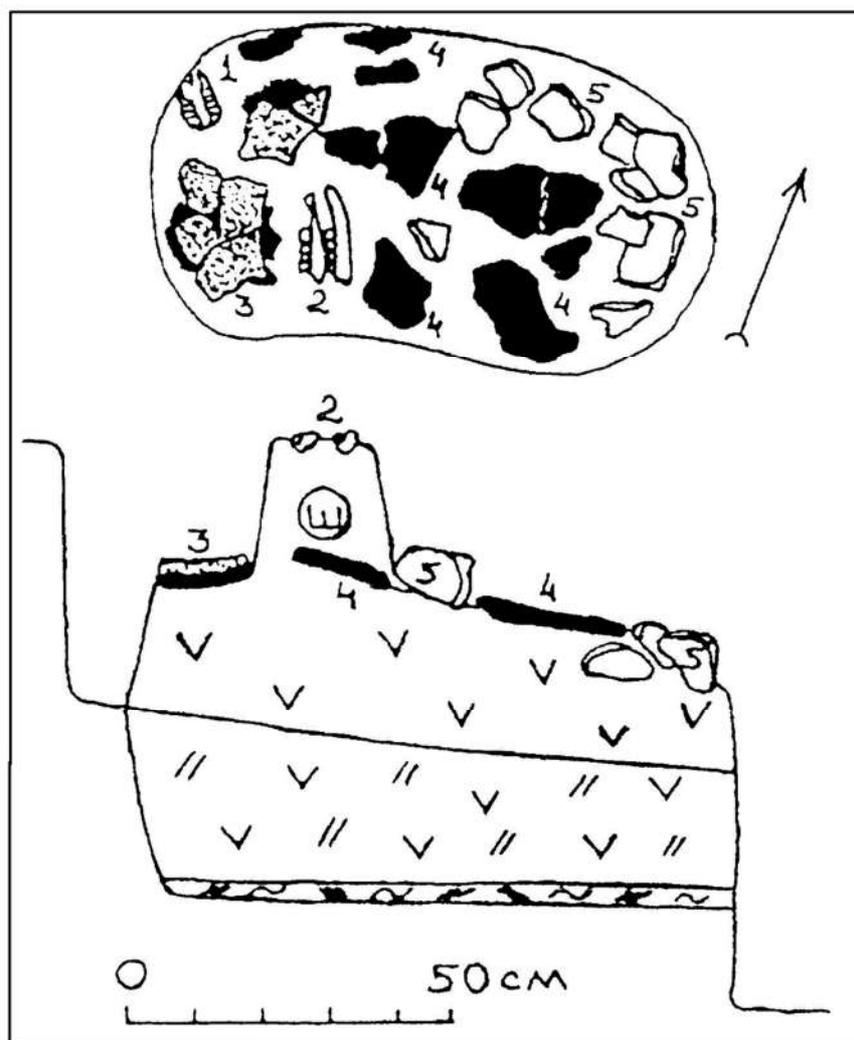

Рис. 2. Жертвенник Мохначанского городища:

1 – челюсть сурка; челюсть свиньи; 3 – обломки керамики; 4 – остатки глиняной поверхности жертвенника; 5 – камни.

(Колода В. В. Житло із жертвенником на Мохначанському городищі // Археологічний літопис Лівобережної України. 2001. Ч. 1. С. 43)

В заполнении жилища, неподалёку от жертвенника, на глубине 120 см была найдена глиняная статуэтка сурка. На самом жертвеннике лежал кусок чёрнометаллургического шлака. Здесь же, на 20 см выше жертвенника, находились фрагменты левой и правой частей нижней челюсти свиньи, а также зубы (моляры) коровы, ещё не вышедшие из своих лунок.

Вне данного жилищного комплекса, на роменской части Мохначанского городища, найдено пять черепов и несколько отдельных зубов сурка. В связи с этим руководителем раскопок В. В. Колодой высказана гипотеза

об «определённом локальном культе» сурка на данной территории [9]. Думаем, что сурок в данном случае служил лишь основным жертвенным животным. Статуэтка сурка могла служить заменителем в случае отсутствия у жертвователя возможности принести в дар Богу настоящую тушку животного. В этой связи, сравните глиняные хлебцы, обнаруженные на святилищах скифской лесостепной культуры у с. Караван Харьковской области [10].

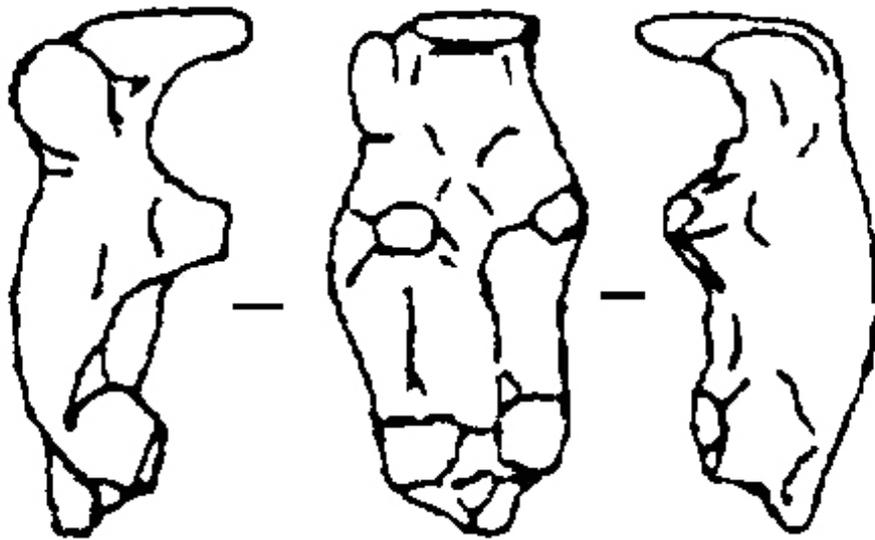

Рис. 3. Статуэтка сурка

(Колода В. В. Житло із жертвником на Мохначанському городищі // Археологічний літопис Лівобережної України. 2001. Ч. 1. С. 44)

Культовый характер данной постройки несомненен. Функционировал Мохначанский культовый центр в кон. X – пер. пол. XI вв. н. э., т.е. в то время, когда Мохначанское городище было населено северянами [11]. Таким образом, можно говорить о том, что на территории Змиевщины впервые обнаружено восточнославянское святилище, относящееся к роменской археологической культуре северян.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шенников А. А. О языческих храмах у восточных славян // Язычество восточных славян: Сб. науч. труд. Л., 1990. С. 43–59; Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. С. 486–503.
2. Приймак В. В. Регіональні особливості роменської культури // Археологічний літопис Лівобережної України. 1999. Ч. 1. С. 11.
3. З «Записки» Ахмеда ібн-Фадлана ібн-Аббаса ібн-Рашіда ібн-Хаммада // Історія України в документах і матеріалах. К.: Вид-во АН УРСР, 1939. Т. 1. Київська Русь і феодальні князівства XII–XIII ст. С. 65.

4. З «Книги дорогоцінних скарбів» Абу-Алі Ахмеда ібн-Омар ібн-Даста // Історія України в документах і матеріалах. К.: Вид-во АН УРСР, 1939. Т. 1. Київська Русь і феодальні князівства XII–XIII ст. С. 69.
5. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. Репринт. изд. 1987 г. М.: Наука, 2008. С. 226–228.
6. Колода В. В. Житло із жертovníком на Мохначанському городищі // Археологічний літопис Лівобережної України. 2001. Ч. 1. С. 42.
7. Там же. С. 43.
8. Там же.
9. Там же. С. 45.
10. Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна: Пер. с англ. Ф. С. Капицы. М.: Центрполиграф, 2007. С. 59–60.
11. Колода В. В. Житло із жертovníком на Мохначанському городищі // Археологічний літопис Лівобережної України. 2001. Ч. 1. С. 46.

Ссылка на эту статью:

Коловрат Ю. А. Язычество восточных славян в VIII–XI вв. (с привлечением материалов археологических раскопок на Змиевщине). Часть 4. Святилища и храмы восточных славян // История Змиевского края. Змиев. 26.04.2009. URL: <https://colovrat.at.ua/publ/4-1-0-47>

© Ю. А. Коловрат, апрель 2009 г.